

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 18-010-33

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

31 августа 2010 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего **Борисова В.П.**,
судей **Кондратова П.Е.** и **Тришевой А.А.**,
при секретаре **Ядренцевой Л.В.**

рассмотрела в судебном заседании 31 августа 2010 года кассационные жалобы осужденных **Зенкиной Т.С.**, **Воробьева С.С.**, **Склеповича В.А.**, законного представителя осужденного **Гальченко А.А.** – **Гальченко Л.В.**, защитника осужденного **Воробьева С.С.** – адвоката **Азаренкова О.В.**, потерпевших **Г [REDACTED]** **Г [REDACTED]** на приговор Краснодарского краевого суда от 30 марта 2010 года, по которому

Зенкина Т [REDACTED] С [REDACTED], **[REDACTED]** **[REDACTED]**

[REDACTED], несудимая,

осуждена к лишению свободы: по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ на 9 лет, по пп. «а, ж, з, и» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 17 лет, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ окончательно по совокупности преступлений на 18 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима;

Воробьев С [REDACTED] С [REDACTED], **[REDACTED]**

[REDACTED], несудимый,

осужден к лишению свободы: по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ на 9 лет, по пп. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 13 лет, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ на 14 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима;

Гальченко А. [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED]
несудимый,

Судом постановлено взыскать с осужденных Зенкиной Т.С., Воробьева С.С., Склеповича В.А., Гальченко А.А. в солидарном порядке в пользу потерпевших Г [REDACTED] [REDACTED] и Г [REDACTED] [REDACTED] в возмещение материального ущерба [REDACTED] рублей и в качестве компенсации морального вреда [REDACTED] рублей.

Заслушав доклад **судьи Кондратова П.Е.** о содержании приговора, доводах кассационных жалоб и возражений на них, выслушав объяснения **осужденных Зенкиной Т.С., Воробьева С.С., Склеповича В.А.** (в режиме видеоконференц-связи), выступления **адвокатов Азаренкова О.В.** (в защиту Воробьева С.С.) и **Лунина Д.М.** (в защиту Склеповича В.А.), поддержавших доводы кассационных жалоб, объяснения **потерпевшего Г. [REDACTED]** поддержавшего доводы своей кассационной жалобы и возражавшего против удовлетворения кассационных жалоб стороны защиты, а также выслушав мнение **прокурора Абрамовой З.Л.**, полагавшей приговор оставить без изменения, а кассационные жалобы без удовлетворения, Судебная коллегия

по приговору суда признаны виновными:

Воробьев С.С. и Склепович В.А., кроме того, – в умышленном причинении смерти Г [] [] совершенном группой лиц по предварительному сговору, сопряженном с разбоем, а **Склепович В.А.** еще

и в вымогательстве с угрозой применения насилия в отношении П [REDACTED] и в открытом хищении имущества Д [REDACTED]

Зенкина Т.С., кроме того, – в умышленном причинении смерти двум лицам (П [REDACTED] и Д [REDACTED] совершенном группой лиц по предварительному сговору, сопряженном с разбоем (убийство П [REDACTED]) и совершенном из хулиганских побуждений (убийство Д [REDACTED]);

Гальченко А.А., кроме того, – в пособничестве в умышленном причинении смерти П [REDACTED] [REDACTED] совершенном группой лиц по предварительному сговору, сопряженном с разбоем.

Указанные преступления совершены 19 августа 2008 года, 18 сентября 2008 года, 15 июня 2009 года при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Осужденная Зенкина Т.С. в кассационной жалобе и дополнениях к ней полагает приговор подлежащим изменению в связи с неправильным применением уголовного закона и несправедливостью назначенного наказания. Считает, что суд без достаточных оснований признал в качестве обстоятельства, отягчающего ее наказание, ее особо активную роль в совершении разбойного нападения на таксиста, указывая, что инициатором этого преступления являлся Воробьев С.С., у которого был мотив совершить преступление и который озвучил идею другим соучастникам и раздал им орудия преступления – электрошокер и бельевую веревку. В планировании преступления на равных участвовали все соучастники. Отмечает, что никто из свидетелей не показывал, что она кому-либо из соучастников давала указания; попытка же передачи ею из ИВС Воробьеву С.С. тетради с изложением ее версии непричастности к преступлению, не доказывает ее особо активную роль при совершении преступления. Просит исключить из приговора указание на отягчающее обстоятельство, предусмотренное п. «г» ч. 1 ст. 63 УК РФ, и назначить ей наказание с применением ст. 62 УК РФ.

Осужденный Воробьев С.С. в кассационной жалобе выражает несогласие с приговором, считая его чрезмерно суровым, не учитывающим того, что он преступление совершил впервые, признал свою вину, раскаялся в содеянном, частично возместил ущерб потерпевшим. Просит приговор изменить, смягчив назначенное ему наказание.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осужденного Склеповича В.А. высказывается мнение о незаконности, необоснованности и несправедливости приговора, поскольку, по мнению осужденного, при постановлении приговора не были выполнены требования закона и постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации об анализе в приговоре доказательств по уголовному делу и учете обстоятельств, влияющих на назначение наказания. Утверждает, что в удушении П [REDACTED] он не участвовал, т.к. только ударил потерпевшего

несколько раз электрошокером, который не представляет опасности для жизни и здоровья, и поддержал его ремнем, чтобы он не упал на руль когда уже был задушен Воробьевым С.С. Подчеркивает, что экспертизой установлено наличие на шее потерпевшего только следа от веревки, но не от ремня. При определении размера наказания просит учесть явку с повинной, признание вины и раскаяние в содеянном, а также молодой возраст и снизить наказание с применением ст. 88 УК РФ менее чем до 10 лет лишения свободы.

В кассационной жалобе, принесенной в интересах Гальченко А.А., его **законный представитель Гальченко Л.В.**, настаивая на несправедливости приговора, отмечает, что установленное в нем наказание Гальченко А.А. не отвечает характеру и степени общественной опасности преступления и личности виновного, т.к. суд лишь формально сослался на наличие явки с повинной и оказание содействия органам предварительного следствия в раскрытии преступления и фактически не учел, что Гальченко А.А. не совершал действий, направленных на оказание другим соучастникам помощи в совершении убийства.

Адвокат Азаренков О.В. в кассационной жалобе в защиту Воробьева С.С., не оспаривая доказанность вины осужденного в совершении инкриминируемых ему преступлений, утверждает, что назначенное ему наказание является несправедливым ввиду чрезмерной его суровости. Указывает, что именно Воробьев С.С. первым явился с повинной, сообщив о преступлениях, которые не были известны правоохранительным органам, и о неустановленном соучастнике преступления Гальченко А.А. Отмечает, что Воробьев С.С., участвуя в убийстве, непосредственно не причинил смерть Г [REDACTED]. Считает назначенное Воробьеву С.С. наказание несправедливым и с точки зрения его соотношения с наказанием других осужденных. Просит внести в приговор изменения, снизив назначенное Воробьеву С.С. наказание.

Потерпевшие Г [REDACTED] и Г [REDACTED] в своей кассационной жалобе выражают несогласие с приговором суда в части назначенного осужденным наказания, считая его чрезмерно мягким. Подчеркивают, что в результате преступления погиб их сын, они лишились единственной помощи и поддержки, а малолетний их внук 2007 года рождения остался без отца. Отмечают равнодушие и хладнокровие осужденных, которые даже не попросили прощения за содеянное ими. Просят отменить приговор в отношении всех осужденных с целью назначения им максимально строгого наказания.

В письменных возражениях на кассационные жалобы осужденных, адвоката Азаренкова О.В., законного представителя Гальченко Л.В. и потерпевших Г [REDACTED] и Г [REDACTED] **государственный обвинитель Некоз С.М.** просит оставить их без удовлетворения, а приговор без изменения.

Потерпевшие Г [] [] и Г [] [] возражая против доводов, приведенных в кассационных жалобах, настаивают на том, чтобы в их удовлетворении было отказано.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений на них, Судебная коллегия находит, что выводы суда о виновности осужденных в совершении инкриминируемых им преступлений соответствуют фактическим обстоятельствам дела и основаны на всесторонне исследованных в судебном заседании доказательствах, полно и правильно изложенных и оцененных в приговоре.

В частности, вина всех осужденных в нападении на Г [] с целью хищения чужого имущества, совершенном группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, а также в умышленном причинении группой лиц по предварительному сговору смерти Г [] сопряженном с разбоем, подтверждается:

- показаниями обвиняемых Зенкиной Т.С., Воробьева С.С., Склеповича В.А., Гальченко А.А., данными ими в ходе предварительного следствия и в значительной мере поддержанными в ходе судебного разбирательства, о том, что они вчетвером договорились совершить нападение на таксиста с целью завладения его автомобилем для последующей продажи, распределив при этом роли каждого из них и приготовив в качестве орудий преступления шнур, электрошокер и нож; 18 сентября 2009 года они в соответствии с разработанным планом совершили нападение на водителя такси Г [] задушили его и завладели его автомобилем, который пытались продать, но были задержаны;

- показаниями свидетелей Х [] И [] Л [] Б [] об обстоятельствах задержания Воробьева С.С., Зенкиной Т.С. и Склеповича В.А. на похищенном ими автомобиле;

- показаниями свидетеля Ч [] согласно которым 18 сентября 2009 года к нему домой на автомашине [] приехали его знакомые Зенкина Т.С., Воробьев С.С., Склепович В.А., Гальченко А.А., которые сказали, что эту машину купили в автосалоне, и предложили ему купить у них телефон « [] », от чего он отказался. Впоследствии Гальченко А.А., оставшись один, рассказал, что автомашину они похитили у убитого ими водителя такси и хотят продать ее за [] рублей;

- показаниями свидетеля В [] о том, что ему в колонию, где он отбывает наказание, звонил Воробьев С.С. и просил помочь ему, его девушке и друзьям продать автомобиль, принадлежавший убитому ими водителю такси [] []

- актом судебно-медицинской экспертизы № 244 от 22 сентября 2008 года, в котором зафиксированы характер, тяжесть и локализация причиненных Г [] телесных повреждений, причины и время его

смерти, что совпадает с показаниями осужденных относительно обстоятельств совершения ими преступлений;

- заключениями экспертов № 104 от 10 февраля 2009 года и № 103 от 26 февраля 2009 года, которыми установлено, что кровь и клетки поверхностных слоев кожи человека, обнаруженные на шнуре, изъятом при осмотре места происшествия, и на фрагменте чехла переднего сиденья автомобиля, могут происходить от Г [REDACTED];

- другими исследованными судом доказательствами.

Указанные доказательства получены в установленном уголовно-процессуальным законом порядке, согласуются между собой и не вызывают сомнений в своей объективности.

Отказ в судебном заседании Зенкиной Т.С., Склеповича В.А. и Гальченко А.А. от данных ими в ходе досудебного производства показаний об участии Гальченко А.А. в выработке и обсуждении планов нападения на таксиста с целью завладения его автомобилем, а также в осуществлении этого нападения правильно расценен судом как способ увода Гальченко А.А. от уголовной ответственности.

На то, что Гальченко А.А. участвовал в сговоре относительно предстоящего нападения на таксиста, помимо показаний, данных на предварительном следствии всеми осужденными, включая самого Гальченко А.А., указывают имеющиеся в материалах дела сведения о том, что Гальченко А.А., приехавший [REDACTED] вместе со Склеповичем В.А., постоянно находился с ним и его друзьями, Зенкиной Т.С. и Воробьевым С.С., в том числе в квартире и автомашине Воробьева С.С. при обсуждении предстоящего преступления, а также данные, сообщенные осужденным Воробьевым С.С. в показаниях на судебном следствии, и сообщенная свидетелем Ч [REDACTED] со слов Гальченко А.А. информация о том, что деньги от продажи машины осужденные договаривались поделить на четверых.

В соответствии с предварительными договоренностями о совершении нападения на таксиста Гальченко А.А. должен был при подъезде к школе попросить водителя остановиться и выйти из машины с тем, чтобы при появлении какой-либо опасности предупредить соучастников. Во исполнение этих договоренностей в момент убийства Г [REDACTED] он вышел из машины и находился возле нее, наблюдая за окружающей обстановкой, а затем наравне с другими членами группы участвовал в завладении автомобилем, совершая на нем после убийства Г [REDACTED] поездки, собирал ветки для того, чтобы прикрыть сброшенный в канаву труп.

С учетом этих обстоятельств соучастие Гальченко А.А. в совершении разбоя и убийства Г [REDACTED] не вызывает сомнений.

Из материалов уголовного дела также усматривается несостоятельность утверждения осужденного Склеповича В.А. о том, что он не участвовал непосредственно в причинении смерти Г [REDACTED] а

потому Судебная коллегия не находит оснований для удовлетворения просьбы адвоката Лунина Д.М. о прекращении в отношении Склеповича В.А. уголовного дела в части обвинения его в убийстве.

Нанесенные Склеповичем В.А. потерпевшему разряды электрошокером, хотя и не представляли сами по себе опасность для его жизни и здоровья, обоснованно расценены судом как составная часть общих действий по причинению смерти потерпевшему, поскольку в данном случае они были направлены на то, чтобы парализовать сопротивление Г [REDACTED] и облегчить Воробьеву С.С. его удушение.

Непосредственно направленными на причинение смерти являлись и действия Склеповича В.А., выразившиеся в сдавливании им шеи Г [REDACTED] при помощи брючного ремня, вытасченного из своих брюк. Ссылка осужденного на то, что он только пытался ремнем придержать тело Г [REDACTED], чтобы тот, будучи уже задушенным Воробьевым С.С., не упал на руль, является надуманной, т.к. в сложившейся ситуации падение потерпевшего на руль стоящего автомобиля не могло никак помешать реализации соучастниками их замысла. Как видно из материалов дела, сдавливая шею Г [REDACTED] ремнем, Склепович В.А. отозвался на просьбу Воробьева С.С. о помощи ему и при этом осознавал, что потерпевший еще живой, и для того, чтобы его задушить, нужна дополнительная сила; для удержания же мертвого тела от падения не было нужды снимать брючный ремень и набрасывать его на шею потерпевшего. Именно после подключения Склеповича В.А. к процессу удушения Г [REDACTED] [REDACTED] Зенкина Т.С. констатировала смерть потерпевшего.

Данные судебно-медицинской экспертизы о характере странгуляционной борозды на шее Г [REDACTED] [REDACTED] не исключают возможности причинения ему смерти Воробьевым С.С. и Склеповичем В.А.

С учетом установленных в судебном разбирательстве фактических обстоятельств нападения на Г [REDACTED] Судебная коллегия находит правильной квалификацию действий всех осужденных по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ и, кроме того, действий Зенкиной Т.С., Воробьева С.С. и Склеповича В.А. – по п. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а действий Гальченко А.А. – по ч. 5 ст. 33, пп. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

В судебном заседании в полном объеме получило подтверждение обвинение Зенкиной Т.С. в совершении убийства Д [REDACTED] из хулиганских побуждений. Факт причинения Зенкиной Т.С. смерти Д [REDACTED], с которой они вместе содержались в камере [REDACTED], убедительно доказан показаниями свидетелей А [REDACTED] С [REDACTED] Л [REDACTED] и других, актом судебно-медицинской экспертизы о причинах смерти Д [REDACTED] протоколом осмотра места происшествия, признанием своей вины самой Зенкиной Т.С.

Высказанный в заседании суда кассационной инстанции осужденной Зенкиной Т.С. довод о том, что побудительным мотивом совершения ею убийства послужила личная неприязнь в отношении потерпевшей, а не

хулиганские побуждения, не подтверждается материалами уголовного дела.

Как следует из показаний свидетелей П [REDACTED] Е [REDACTED] Х [REDACTED] О [REDACTED] обстановка в камере была нормальной, бесконфликтной, потерпевшая Д [REDACTED] была спокойным человеком, ладившим с другими сокамерницами, поэтому «раздражение», которое она, по словам Зенкиной Т.С., вызывала у нее, было беспричинным, не имеющим под собой каких-либо фактических оснований. Характер поведения осужденной во время совершения преступления, а именно: придуманный ею повод для совершения убийства – игра «остаться в живых», демонстративность ее действий, продолжение попытки удушения Д [REDACTED] несмотря на обрыв веревки, нереагирование на просьбу А [REDACTED] прекратить душить потерпевшую – все это свидетельствует об игнорировании Зенкиной Т.С. общепризнанных правил человеческого общежития, пренебрежении ею мнением и покоем окружающих, о стремлении продемонстрировать свое превосходство над другими.

При таких обстоятельствах квалификация органами предварительного следствия и судом убийства Д [REDACTED] [REDACTED] как совершенного из хулиганских побуждений не вызывает сомнений, и для его переквалификации на ч. 1 ст. 105 УК РФ не имеется оснований, тем более, что это убийство совершено ею после убийства П [REDACTED] [REDACTED] и, следовательно, как убийство двух лиц подлежит квалификации по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Обоснованными и соответствующими установленным в ходе судебного разбирательства фактическим данным являются также выводы суда в приговоре о виновности Склеповича В.А. в совершении вымогательства денег у П [REDACTED] и грабежа в отношении Д [REDACTED] [REDACTED]. Помимо показаний потерпевших П [REDACTED] об обстоятельствах вымогательства у него осужденным под угрозой избиения [REDACTED] рублей и Д [REDACTED] об обстоятельствах отобрания у него Склеповичем В.А. мобильного телефона « [REDACTED] [REDACTED] », показаний свидетелей М [REDACTED] и Х [REDACTED] в присутствии которых в руках Склеповича В.А. зазвонил принадлежащий Д [REDACTED] [REDACTED] телефон, выдаваемый осужденным за свой, вина Склеповича В.А. в совершении этих преступлений подтверждается также признательными показаниями самого Склеповича В.А. Свою вину в совершении вымогательства и грабежа осужденный не отрицает и в кассационной жалобе.

Квалификация как совместных, так и индивидуальных преступных действий осужденных является правильной и основанной на установленных в надлежащем порядке фактических обстоятельствах преступлений и на положениях соответствующих норм уголовного закона.

Наказание осужденным назначено в соответствии с требованиями ст. 6, 60 УК РФ с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, личности каждого из осужденных, их молодого

возраста, отсутствия судимостей, смягчающих и отягчающего (у Зенкиной Т.С.) обстоятельств, влияния назначенного наказания на их исправление.

Судом обоснованно при назначении Воробьеву С.С., Склеповичу В.А. и Гальченко А.А. наказания по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ применены положения ч. 1 ст. 62 УК РФ, а при назначении наказания Гальченко А.А. – положения чч. 6 и 6.1 ст. 88 УК РФ.

Довод Зенкиной Т.С. о необоснованности признания в качестве обстоятельства, отягчающего ее наказание за разбой и убийство Г [REDACTED], ее особо активной роли в совершении этих преступлений носит произвольный характер и не основывается на материалах уголовного дела.

В судебном заседании достоверно установлено, что именно Зенкина Т.С. первой предложила напасть на водителя такси, убить его, а машину продать, решив таким образом существующие у них (прежде всего у сожительствующего с ней Воробьева С.С.) финансовые проблемы; именно она загодя приобрела электрошокер и бланк доверенности на управление транспортным средством, куда впоследствии вписала фамилию Воробьева С.С.; она же распределила между соучастниками имевшиеся в доме или приготовленные ею орудия преступления: шнур, электрошокер и нож. При нападении на Г [REDACTED] она, сидя в автомобиле на переднем сиденье рядом с ним, в момент, когда Воробьев С.С. обхватил шею потерпевшего шнуром, стала наносить последнему удары приготовленным заранее ножом в правую ногу и живот. Об особой роли Зенкиной Т.С. в совершении преступлений свидетельствует и последующее ее поведение, выразившееся в даче Воробьеву С.С. и Склеповичу В.А. при их задержании на посту ДПС указаний, как себя вести, а также в попытке передать из ИВС Воробьеву С.С. инструкцию о том, как следует излагать версию об их непричастности к убийству Г [REDACTED]

При таких данных Судебная коллегия не находит возможным согласиться с доводами кассационной жалобы Зенкиной Т.С. об исключении из приговора указания о наличии у нее отягчающего обстоятельства, предусмотренного п. «г» ч. 1 ст. 63 УК РФ, и о назначении ей наказания за разбой с применением ч. 1 ст. 62 УК РФ.

Несостоятельными являются утверждения осужденных Воробьева С.С., Склеповича В.А., их защитников, а также законного представителя Гальченко Л.В. о том, что при назначении наказания осужденным суд подошел формально к учету того, что преступления осужденными совершены впервые, они признали свою вину, раскаялись в содеянном, явились с повинной, а Воробьев С.С. частично возместил причиненный ущерб. Указанные обстоятельства не только были названы судом при обосновании решений о выборе вида и размера наказания каждому осужденному, но и реально отразились на назначенном наказании, оснований для снижения которого не имеется.

Ссылка осужденного Склеповича В.А. на то, что преступления им были совершены менее чем через 2 месяца после наступления его

совершеннолетия и в связи с этим в отношении него следовало применить положения ст. 88 УК РФ, не основана на законе. Установленные в названной статье уголовного закона формализованные ограничения пределов наказания, которое может быть назначено несовершеннолетнему, действуют в отношении лишь тех лиц, которым в момент совершения преступления еще не исполнилось 18 лет. В отношении же остальных лиц действуют общие правила назначения наказания, в рамках которых суд может снизить наказание, в том числе с применением ст. 64 УК РФ. В данном случае суд не нашел оснований для такого снижения наказания, и это его решение убедительно мотивировано в приговоре.

В то же время Судебная коллегия не находит оснований для удовлетворения жалобы потерпевших Г [] и Г [] на мягкость наказания, поскольку установленные судом и учтенные при назначении наказания обстоятельства, свидетельствуют о его справедливости.

Решения, принятые судом по гражданскому иску потерпевших и гражданских истцов Г [] и Г [] сторонами не обжалуются и оснований для их отмены или изменения не имеется.

В ходе предварительного расследования и в судебном разбирательстве по настоящему делу каких-либо нарушений уголовно-процессуального закона, которые бы путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора, не допущено.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Краснодарского краевого суда от 30 марта 2010 года в отношении Зенкиной Т [], С [], Воробьева С [], С [], Склеповича В [], А [], Гальченко А [] оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи: